

рального газа. В городе Большой Камень запланировано строительство двух суперсовременных судостроительных верфей, на которых будут строиться газовозы, танкеры, специализированные суда для работы в Арктике и Антарктике.

Во Владивостоке за год построен новый автомобильный завод, который уже производит 17 тыс. автомобилей в год, а через год сможет выпускать до 25 тыс.

Перечисленные выше экономические проекты могут быть интересны Беларуси. Стороны продолжают оказывать содействие развитию двусторонних торговых связей, способствуют внешнеэкономической деятельности предприятий и организаций, расширению сотрудничества в области организации совместных ярмарок, выставок и других мероприятий.

ПОСТСОВЕТСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ В ПРЕДВЫБОРНЫХ ПРОГРАММАХ ВЕДУЩИХ ПАРТИЙ ФРГ В 2013 г.

Фрольцов В. В., Белорусский государственный университет

В обнародованных накануне выборов в бундестаг 22 сентября 2013 г. предвыборных программах основных партий ФРГ внешнеполитическая проблематика заняла достаточно заметное место. Оно объяснимо с учетом тех значительных усилий, которые приходилось прилагать правительству А. Меркель для решения экономических проблем Греции, Кипра, ряда иных государств—членов ЕС. Решающая роль руководства Германии как крупнейшей европейской экономики в оказании помощи партнерам по союзу оказалась одним из важнейших пунктов предвыборной дискуссии.

Недовольство существенной части избирателей перераспределением немецких доходов в пользу оказавшихся в кризисном состоянии стран—участниц ЕС обусловило нетипичное для германской политики явление. На грани прохождения в бундестаг с 4,7 % голосов оказалась скептически настроенная в отношении европейской интеграции «Альтернатива для Германии». Эта политическая партия была основана в апреле 2013 г. и аккумулировала в своих рядах немецких интеллектуалов, недовольных финансовыми обязательствами ФРГ в рамках зоны «евро» и выступавших за возвращение к немецкой марке в качестве национальной валюты.

Повышенное внимание к социально-экономической ситуации внутри Европейского союза и ожесточенные споры по поводу необходимости оказания помощи находившимся в состоянии кризиса его членам контрастировали с эпизодическими упоминаниями о восточных соседях ЕС. Исключением вновь явилось стратегическое партнерство с Россией.

В единой предвыборной программе Христианско-демократического и Христианско-социального союзов (ХДС/ХСС) рассмотрению его перспектив был посвящен отдельный параграф. Декларировалась готовность сохранять добрососедские отношения с Российской Федерацией, глубина и интенсивность которых в значительной степени зависела от того, каким образом ее правительство будет выполнять свои международные обязательства по развитию правового государства и демократии. ХДС/ХСС выступали за заключение нового соглашения о партнерстве между Россией и ЕС, углубление сотрудничества между общественными инициативами, дальнейшую либерализацию визового законодательства для предпринимателей, исследователей и студентов, укрепление сотрудничества в регионе Балтийского моря, а также взаимодействия в сфере внешней политики и безопасности. Говоря о расширении ЕС, христианские демократы упомянули лишь о бывших югославских республиках («государствах Западных Балкан»), которые могли в будущем рассчитывать на членство, и Турцию, которой в этой перспективе было отказано. «Восточное партнерство» в документе не упоминалось.

В предвыборной программе Свободной демократической партии (СвДП), один из руководителей которой Г. Вестервелле занимал в 2009—2013 гг. пост главы МИД Германии, внешнеполитический раздел, включая отношения ФРГ с постсоветскими государствами, занимал наиболее заметное место. Значительное внимание уделялось сотрудничеству с Россией, которое, по оценке немецких либералов, никогда ранее не было таким тесным и всеобъемлющим, особенно в экономической и общественной сфере. Одновременно выражалась озабоченность по поводу ограничения российским правительством и судебными властями гражданских свобод. Подчеркивалось, что открытый и критический диалог по этим проблемам не противоречит видению СвДП стратегических возможностей для сотрудничества с этим государством. Партия выступала за отмену виз для граждан России, Турции, других стран — восточных и южных соседей ЕС, как только они выполнят необходимые условия. От государств—участников «Восточного партнерства» в качестве условия для их дальнейшего сближения с ЕС немецкие либералы требовали проведения реформ, необходимых для построения правового государства. Возможность присоединения к союзу Украины упоминалась лишь в долгосрочной перспективе в случае проведения ее правительством в ближайшие годы последовательного курса на модернизацию и приближение к европейским стандартам. Не менее жесткие требования предъявлялись к другим кандидатам на участие в европейской интеграции, в особенности к республикам бывшей Югославии, которым следовало решить все спорные вопросы с соседними государствами. От Турции же ожидался ощутимый прогресс в области соблюдения верховенства закона и прав человека. Отдельный параграф был посвящен отношениям с Республикой Беларусь. СвДП заявляла о поддержке европейской политики санкций и выступала за расширение сотрудничества с белорусским гражданским обществом.

Значительно меньше внимания вопросам внешней политики в целом и ее постсоветскому вектору уделила Социал-демократическая партия Германии (СДПГ). Она предложила ФРГ выступить посредником в рамках продолжения необходимого диалога между США и Россией, стратегическое партнерство с которой следовало развивать с новой силой. Речь шла о всеобъемлющем «партнерстве для модернизации», в рамках которого экономическое сотрудничество будет связано с политическим и общественным диалогом. В параграфе, посвященном перспективам расширения ЕС, его восточные соседи не упоминались. Речь шла лишь о Турции и бывших югославских республиках, присоединение которых к союзу социал-демократы поддерживали.

Критический характер в отношении современной политики России носила предвыборная программа находившегося с конца ноября 2005 г. в оппозиции «Союза-90 — Зеленых». В документе присутствовал призыв к солидарности с российской группой «Pussy Riot», которая, наряду с отдельными китайскими, арабскими и иранскими диссидентами и деятелями культуры, причислялась к мужественным борцам против систематических нарушений прав человека. Упоминалось и о поддержке Россией наряду с КНР «режима Б. Асада» путем блокирования «всех далеко идущих требований» к правительству Сирии в Совете Безопасности ООН. «Союз-90 — Зеленые» активно выступал за дальнейшее расширение Европейского союза, пообещав принять в него все республики бывшей Югославии. Страны же «восточнее ЕС» могли рассчитывать лишь на инициирование правительством ФРГ пересмотра визовой политики союза с перспективой дальнейшей отмены виз для граждан стран — участниц «Восточного партнерства», России, Косово и Турции. В программе в очередной раз декларировалась необходимость создания многосторонней архитектуры безопасности, в которую будет интегрирована реформированная структура НАТО, а также включены Россия и все восточноевропейские страны.

Левая партия не менее традиционно призвала распустить Организацию Североатлантического договора и заменить ее системой коллективной безопасности с участием Российской Федерации, основной целью создания которой должно было стать разоружение. Россия наряду с США упоминалась также в качестве двух стран, обогнавших ФРГ по объему экспорта вооружений.

В краткой предвыборной программе «Альтернативы для Германии» о политике ФРГ вне границ ЕС речи вообще не шло.

В заключение следует отметить, что анализ внешнеполитических разделов программ основных партий современной Германии дает лишь самое общее представление о видении представителями ее политической элиты постсоветских государств как международных партнеров ФРГ. Более детальное представление об этом видении в начале второго десятилетия XXI в., его различных аспектах и нюансах позволит составить содержание нового коалиционного соглашения, а также первого правительственного заявления, которое канцлер А. Меркель озвучит в бундестаге в качестве главы новой правящей коалиции ФРГ.

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ И РЕСПУБЛИКОЙ БЕЛАРУСЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Цзиньлун Го, Белорусский государственный университет

Китай является политическим союзником Беларуси, а Беларусь — самым надежным партнером Китая. Отношения между двумя странами перешли на качественно новый этап — всестороннего развития и стратегического партнерства — с 20 января 1992 г. — дня установления дипломатических отношений. С этого момента между КНР и Республикой Беларусь сохраняется динамика устойчивого и здорового развития двусторонних отношений.

В последние годы китайско-белорусские отношения активно развиваются по всем направлениям — от политических контактов до культурного сотрудничества.

Китайско-белорусское политическое взаимодействие характеризуется активным диалогом, расширением плодотворного обмена визитами высших должностных лиц, представителей деловых кругов и общественности. Китай и Беларусь выступают с единых позиций в ООН по важнейшим вопросам мировой политики и, особенно, по проблеме прав человека.

Несмотря на мировой финансово-экономический кризис, в Беларуси удастся сохранить политическую стабильность, экономический рост и повышение уровня жизни и социальных гарантий для граждан. Это означает, что Беларусь достигла успехов в противодействии последствиям мирового системного кризиса.

Китай выражает признательность Беларуси за твердую поддержку на международной арене по важным вопросам. Пекин рассчитывает на усиление сотрудничества с официальным Минском на международной арене и более тесную координацию внешнеполитических позиций. Исходя из этой перспективы, КНР готова поддержать позицию Беларуси при рассмотрении в Совете по правам человека ООН доклада о ситуации в стране. Беларусь и Китай выступают против вмешательства во внутренние дела государств с использованием риторики прав человека. Обе стороны полагают, что принцип универсализма прав человека должен совмещаться с национальными и традиционными особенностями разных стран, что любое государство вправе выбрать себе такой путь развития гарантий прав человека, который соответствовал бы внутренним реалиям, а также его историческим и культурным традициям.